

Некоторые особенности религиозных представлений в Nabatean kingdom

Омелик Анна Александровна¹

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5278-6469>

E-mail: omelik@inbox.ru

Аннотация: В данной статье анализируются некоторые особенности религиозных представлений, существовавших с III века до н.э. по I век н.э. на территории современных Иордании, Сирии, Израиля и Саудовской Аравии. Культура этого государства обладает собственными особенностями и аутентичностью, и одной из причин этого являются особые религиозные представления, которые складывались из культурных и религиозных ценностей различных племен, проживающих на Аравийском полуострове, и испытавших влияние различных доэллинистических культур, язычества, христианства и культуры Римской империи. В статье были рассмотрены основной пантеон богов, жреческие традиции, погребальные, культовые и религиозные постройки, а также некоторые виды обрядов, осуществлявшихся в Nabatean kingdom.

Ключевые слова: доисламские религии, Nabatean kingdom, религиозные памятники, Петра

Научная специальность: 5.10.1 – теория и история культуры, искусства (культурология).

Some features of religious ideas in the Nabatean kingdom

Omelik Anna Aleksandrovna²

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5278-6469>

E-mail: omelik@inbox.ru

Abstract.

This article analyzes some features of religious ideas that existed from the 3rd century BC. to 1st century AD in the territory of modern Jordan, Syria, Israel and Saudi Arabia. The culture of this state has its own characteristics and authenticity, and one of the reasons for this is the special religious ideas that were formed from the cultural and religious values of various

1 Сибирский федеральный университет
2 Siberian Federal University

tribes living on the Arabian Peninsula, and influenced by various pre-Hellenistic cultures, paganism, Christianity and the culture of the Roman Empire. The article examined the main pantheon of gods, priestly traditions, funeral, cult and religious buildings, as well as some types of rituals carried out in the Nabataean kingdom.

Keywords: pre-Islamic religions, Nabataean kingdom, religious monuments, Petra

Research area: theory and history of culture, art (cultural studies).

Введение

Целью данной статьи является анализ немногочисленных источников, посвященные особенностям религиозных представлений в Nabatean царстве, существовавшем с III века до н.э. по I век н.э. на территории современных Иордании, Сирии, Израиля и Саудовской Аравии. Культура этого государства обладает собственными особенностями и аутентичностью, и одной из причин этого являются особые религиозные представления, которые складывались из культурных и религиозных ценностей различных племен, проживающих на Аравийском полуострове, и испытавших влияние различных доэллинистических культур, язычества, христианства и культуры Римской империи. Данная тема остается, к сожалению, малоизученной и не находит отражение в большом количестве статей и исследований.

Проблематика истории религии Nabatean царства не часто находит отражение в научных трудах. В 90-х годах XX века эта тема частично затрагивалась в таких диссертационных работах как «История Древней Аравии и проблемы ее изучения» А. А. Хасанова (Hasanov, 1994) и «Эволюция объемно-пространственных форм в архитектуре арабских стран Ближнего Востока» А. Б. Раллева (Rallev, 1996). В настоящее время тема особенностей религиозных представлений рассматривается также лишь частично в контексте исследований доисламских религий Аравийского полуострова, становления политики Среднего и Ближнего Востока, а также в контексте исследований туристических направлений и интереса к древностям Востока. Так, Бадалов М.Ф. рассматривает религиозные и культурные особенности Аравийского полуострова в доисламский период в публикации «Религия и культура на Аравийском полуострове в доисламский период» (Badalov, 2016). Абдуллаева С. Ш. и коллектив авторов рассматривают в своей статье «Феномен Петры: аутопойезис в сообществе эллинизма в политике, религии и архитектуре» (Абдуллаева и др., 2019) феномен города-некрополя Петра на территории Иордании, как одного из центров пересечения глобальных торговых путей, который развивался под влиянием собственной и эллинистической культуры. В контексте туристического исследования культуры были опубликованы две статьи в 2018 и 2021 году. Исследование

«Этапы формирования культурно-исторического наследия Иордании и их влияние на развитие туризма» направлено на выявление взаимосвязей исторических процессов и современным туризмом в Иордании. Жамгарян Г.А. (Zhmagaryan, 2018) предлагает периодизацию процессов формирования культурного наследия, влияние этих этапов на современный туристический сектор, и рассматривает факторы формирования и развития туризма в Иордании. В статье «Стилистические особенности объектов культурно-познавательного туризма на территории Ближнего Востока» Овчинников А.П. (Ovchinnikov, 2021) уделяет внимание стилистическим особенностям культурных объектов Востока, которые служат одним из основных факторов развития туризма в регионе. Наличие большого количества разнообразных религий с точки зрения автора выступает основным фактором культурного и стилистического разнообразия, присущего Ближнему Востоку.

Материалы и методы

Материалами данной статьи выступают публикации, посвященные особенностям религии и культовых религиозных сооружений на территории Иордании, где в период с III века до н. э. до I века н. э. существовало Набатейское царство. Основными материалами выступили две книги. Первая – «Набатейское государство и его культура. Из истории доисламской Аравии» И.Ш. Шифмана (Shifman, 2007). В данной книге подробно описываются проблемы истории, культуры и в том числе религиозной и духовной жизни Набатейского царства. Вторая книга – «Петра и набатеи» французского исследователя М. Ж. Рош (Rosh, 2013). В ней освещаются вопросы истории, экономики, религии, языка и письменности, а также быта набатейцев.

Методом исследования выступает анализ источников и обобщение материала, посвященного особенностям религиозных представлений в Набатейском царстве, пантеона набатейских богов, традиций жречества, обрядности и религиозных сооружений.

Результаты исследования

На основании анализа существующих публикаций, в данной статье мы рассмотрим религиозные представления жителей Набатейского царства, существовавшего на территории современных Иордании, Израиля, Сирии и Саудовской Аравии с III века до н. э. по I век н. э. Что же мы на самом деле знаем о народе, называвшем себя набатеями? Это арабское слово восходит к корню, означающему воду, бьющую из источника. На протяжении веков набатеи защищали свою независимость от могучих и влиятельных соседей-царей эллинистического Египта и Сирии, Иудеи, а потом и самой Римской империи, вторгшейся на Восток и в конце концов поглотившей маленькое Набатейское царство в 106 г. н. э.

О происхождении набатеев достоверно известно только то, что их предками были арабы-кочевники. Довольно рано набатеи начали заниматься экспортом пряностей и благовоний впорты Средиземного моря. На ранних этапах своего становления арабское Nabatean царство на окраинах Сирии и Палестины очень выиграло из-за нескончаемых конфликтов между крупными эллинистическими государствами, то есть между Египтом Птолемеев и Селевкидским царством в Сирии. В результате продолжавшихся войн эти царства постепенно теряли свою мощь, что позволило развиваться государствам, основанным на этой территории местным населением, таким как Nabatean царство и Иудея во времена правления династии Хасмонеев. Nabatean цари подчинили себе огромную территорию, на которой тогда проживали как оседлые, так и кочевые арабские племена. Однако в середине I в. до н. э. в результате экспансии Римской империи Nabatean царству была уготована роль протектората. Сами набатеи, однако, считали себя независимыми, и их царство достигло расцвета в I в. н. э., пока не было наконец присоединено к Римской империи в 106 г. и не превратилось в еще одну римскую провинцию. Христианство пришло сюда довольно поздно, только в IV в.

Нет ничего удивительного в том, что разнородный характер nabatean цивилизации отражается и в nabatean религиозных традициях. Учитывая этническое и культурное разнообразие населения, правильнее будет говорить о религии в Nabatean, чем о религии набатеев. В Nabatean не было организованного пантеона, поскольку разные боги почитались оседлыми или кочевыми племенными группами. Душара был главным богом набатеев, а также династическим богом. Его иногда ассоциировали с богиней аль-Узза, почитавшейся в Петре и на Синайском полуострове. Арабская богиня Аллат была особенно почитаема сафаитскими племенами. Однако в надписях упоминаются и другие боги. Рядом с жертвенниками под открытым небом в семитской традиции набатеи построили храмы в эллинистической манере, однако отмеченные местным влиянием. Важную роль в ритуале играли процессии и жертвоприношения. Разные типы жрецов выполняли различные функции.

Как свидетельствуют надписи и поздние тексты, главным богом набатеев был Душара (или Дусар по-гречески), также являвшийся богом царской династии. В арабском языке его имя означает «из Шары» или «властитель Шары», однако точно не установлено, к чему именно относится название «Шара». Некоторые ученые утверждают, что речь идет о горном массиве Эш-Шара, в котором расположена Петра. Шарой также называется гора рядом с Меккой. Есть сведения о том, что незадолго до воцарения в регионе исламской религии там поклонялись богу Душаре. Как имя нарицательное имя этого бога означает «лесистое, дикое место, богатое дичью». Таким образом, имя бога происходит от топонима.

Более того, в надписях Душара часто ассоциируется с конкретным местом. Например, в одной надписи из Петры его называют «Владыкой Храма».

Когда к концу эпохи набатейской независимости город Босра стал приобретать все большее значение на набатейской территории, бог Душара был отождествлен с местным богом Ара, имя которого означает «помазанный». Посвященный Душаре байтил яйцевидной формы изображен на монете римской эпохи. Однако, когда древние авторы писали об этом арабском боге, они ассоциировали его с Дионисом: «Дусар — это Дионис набатеев», как утверждает Исихий Александрийский.

Поздние греческие повествовательные традиции и некоторые надписи дают дополнительную информацию о культе Душары. Согласно рассказу Елифания, подобный ритуал совершался в Петре 25 декабря, когда христиане праздновали Рождество. Невозможно принять эту легенду как вымысел, попытку христианских апологетов показать доступными им средствами, что идея рождения Бога от девственницы существует и в нехристианских религиях. Хотя Елифаний связывает этимологию имени Душара - единственный сын Господа - с древнееврейским - "князь", "господин", "правитель", более правдоподобно, что он опирался на некоторые представления о набатейском культе и связанных с ним мифах. Особый интерес представляет арабское слово "Хааб", дева. Идея о том, что Душара родился от священного камня (хааб), девственницы, могла возникнуть под влиянием митраизма. Дата праздника, 25 декабря, также указывает на чужеродное влияние. Однако есть и другая возможность. Дело в том, что арабские слова Кааба "дева" и *касбун* "священный камень" отражаются в славе Хааб. Такая игра смысла может иметь место только в том случае, если миф о рождении Душары из камня является оригинальным.

У разных исследователей можно встретить представления о Душаре как о верховном божестве, боге войны, боге винограда, боге грома, боге-покровителе горных районов, населенных набатеями, боге мира и мировой гармонии.

Имя аль-Кутба означает бога письма, на что указывает его этимология (корень *ktb*), это имя впервые встречается в североаравийском оазисе Дедан, откуда оно попало в Петру. Это арабский вариант вавилонского бога Набу («Писца»), идентифицируемого с планетой Меркурий. Судя по различным свидетельствам, аль-Кутба отождествлялся с Душарой.

Как утверждает Геродот, богиня Алилат отождествлялась с Афродитой-Уранией (олицетворявшей планету Венера). В набатейскую эпоху эта богиня упоминается под именем Аллат - «Богиня» - и аль-Узза, «Очень Сильная» (это имя указывает на яркое сияние утренней звезды).

Богиня аль-Узза отождествлялась с греческой богиней Афродитой, о чем свидетельствует двуязычная надпись на набатейском и на греческом, найденная на Косе. В

византийскую эпоху Исаак Антиохийский называет ее *Kaukabta*, то есть «Звезда». Культ этой богини был особенно развит в Петре и на Синайском полуострове.

С аль-Уззой-Афродитой отождествлялась богиня Исида. В Петре ее культ связан с двумя скальными храмами. Один из них расположен в ложбине вади ас-Сия и состоит из нескольких вырезанных в скале ниш, в одной из которых находится статуя богини, а также надпись, упоминающая ее имя. Этот ансамбль датируется 25. г до н.э. (то есть временем правления Ободы III).

Другой храм, также со статуей богини, расположен у подножия Джебаль-Харуна. Здесь можно увидеть надпись, в которой указывается имя богини, а также многочисленные граффити. Оба этих храма принадлежали частным лицам, однако, судя по всему, существовал и официальный культ богини аль-Уззы-Афродиты-Исиды, введенный, вероятно, Ара-той IV. Ученые полагают, что статуя Исиды-Тюхе на фасаде эль-Хазне является свидетельством этого официального культа богини.

Аллат была верховной богиней северно-аравийских племен, а набатеи почитали ее в Хебре, в Джебаль-Рама, где ей посвящен храм, а также в Хаурани, где она отождествлялась с Афиной. В Вади Рам ей посвящен байтил необычной формы, о точном значении которого исследователи продолжают спорить.

В надписи из Вади ас-Сия в Петре упоминается богиня Атаргатис. Этой богине посвящен так называемый «байтил с глазами», то есть байтил со схематическим изображением лица богини (два глаза и нос геометрической формы). Поскольку байтил такого типа был посвящен аль-Уззе в Вади Рам, можно предположить, что две эти богини были отождествлены друг с другом.

Богиня Манат упоминается только в Хебре, поскольку она почиталась лихьянитскими племенами. В храме («Храме Кайша») сохранилась часть архивов Хебры.

Также выделяются некоторые отдельные боги кочевых (Шай аль-Каума, Хубал) и оседлых племен (Каус, Баалшамин).

Весь пантеон набатейских богов неизвестен, так как некоторые исследователи предполагают, что некоторые божества могут выступать в качестве атрибутов других богов.

В Петре насчитывается около пятисот некрупных религиозных памятников: ниш для байтилов, некоторые из которых пустые, жертвенников, нефешей. Жертвенники располагались под открытым небом, часто на холме, и жертвоприношения сопровождалась пирами. Один очень известный пример — это жертвенник в аль-Мадба. Также следует упомянуть жертвенник на вершине аль-Хубта. На месте храма Хирбат ат-Таннур сначала был просто жертвенник. В скале рядом с жертвенниками, а также вдоль дорог для религиозных процессий обычно были выбиты ниши для байтилов. Хороший пример

небольшого скального жертвенника представляет собой Каттар ад-Дайр в Петре. Алтарь расположен на естественной террасе у вершины холма, там, где из скалы сочится вода.

В Хегре, в Северо-Восточной Аравии, есть скальный религиозный комплекс, сейчас известный под названием Джебаль-Итглиб, во многом схожий с аналогичным комплексом под открытым небом в Петре. Главное отличие заключается в том, что в Джебаль-Итглибе не было обнаружено жертвенника на холме. Чтобы попасть в Джебаль-Итглиб, нужно пройти по сорокаметровому скальному коридору, своего рода дороге для процессий, напоминающей ущелье Сик в Петре. Рядом со входом вырублен просторный пиршественный зал, так называемый «Диван». В скале вырублены многочисленные ниши для байтилов. Среди надписей есть простые подписи посетителей святилища, однако есть и надписи, в которых сообщаются имена богов, которым посвящена та или иная ниша. В городе раньше существовали храмы, от которых сохранились только развалины.

На Синайском полуострове вместо выбитых в скале ниш для байтилов можно увидеть вертикально стоящие камни.

Рядом со скальными святилищами во многих городах были построены храмы по классическим моделям. Выделяются две основные категории храмов: храмы с тройной целлой, и храмы с центральной платформой. Во время богослужения в храмах второго типа верующие и жрецы торжественной процессией обходили центральную платформу, на которой располагалась посвященная богу или богине стела. Некоторые исследователи указывают на то, что в храмах, возможно, совершались ритуальные обходы по трем окружающим храм галереям.

Среди множества «священных дорог» Петры самая известная - скальный коридор Сик. На южной стене ущелья с обеих сторон от ниши с байтилом можно увидеть выгравированные изображения двух групп верблюдов и их погонщиков. Один рельеф изображает караван, идущий в Петру, а другой - караван, покидающий город. Верблюды изображены в профиль, в то время как погонщики во главе каждой группы обращены лицом к зрителю. Обращает на себя необычный размер рельефов - на треть больше реальных размеров верблюдов и людей. Это самый крупный подобный рельеф в регионе. Ученые сравнивают его с датируемым 30 г. н. э. рельефом в храме Бэла в Пальмире, изображающим процессию из трех женщин с покрытыми головами, следующими за верблюдом, на спине которого покоится накрытый покрывалом байтил. В ущелье Сик есть также ниша с греческими надписями, оставленными путешественниками из Адры.

Во время дождя узкий проход Сидд аль-Маджин наполнялся водой. Поскольку здесь вырублены ниши, посвященные «Душаре и всем богам», этот проход также может считаться своего рода «священной дорогой».

Среди других «священных дорог» Петры стоит прежде всего назвать дороги, поднимающиеся к святилищам на вершинах холмов, например аль-Мадба и аль-Хубта. При подъеме к Дайру выбитые в скале ступеньки чередуются с плоскими участками. Пустые ниши для байтилов вырезаны в нескольких местах на высоте человеческого роста. Вокруг можно увидеть несколько фасадов гробниц и пиршественных залов. На одном участке дороги есть полустертый рельеф, на котором можно различить две пары погонщиков и их верблюдов перед алтарем.

Верблюды были важным элементом культа. В Петре было найдено много фигурок верблюдов из терракоты, а в Аравии - из бронзы.

Основными ритуалами набатейской религии были жертвоприношения, жертвенные возлияния и помазания благовониями, а также процессии вокруг объектов культа. В центре ритуала был жертвенник, а также изображения бога, в том числе символические, начиная с простого камня до статуи. Также известно, что у набатеев не было человеческих жертвоприношений. Байтилы в нишах можно увидеть повсюду в Петре, а также в Хегре и Джебаль-Итлибе. Высота большинства байтилов каньона Сик в два раза превышает их ширину. Ниша для байтила, выбитая в блоке в середине каньона, по-видимому, относится к тому времени, когда была проложена набатейская мощеная дорога. Эта ниша выполнена в эллинистическом стиле и украшена пилястрами и дорическим фризом. В ней располагаются два байтила: на правом, более маленьком, нет никаких изображений, а на левом можно разглядеть абстрактное изображение лица. Ученые также обнаружили, что камень на 1,20 м уходит в землю. На камне есть отверстия для прикрепления украшений, вероятно, из металла. Напротив ниши находилась платформа для приношений, а рядом - небольшое скальное помещение для богослужений. При строительстве мощенной плитой дороги нижняя часть памятника оказалась закрытой.

Некоторую информацию о религиозных практиках Петры мы можем получить из трех древних источников: Епифаний и составитель «Суды» - византийского словаря X в. упоминают храм в Петре, посвященный богу Дусару. Археологи полагают, что речь идет о храме Казр-аль-Бинт. Если верить «Суде», в храме находился байтил, который во время богослужения поливался кровью, однако никакой статуи божества не упоминается. Страбон пишет о том, что на расположенном на крыше алтаре ежедневно проводили жертвенные возлияния, а также курили ладан.

По всей набатейской территории были обнаружены храмы (кроме Мадаин-Салиха, где раскопки не проводились), особенно там, где население вело оседлый образ жизни, например в Хауране, но также и вдоль караванных путей в Вади Рам.

Интересно, что в текстах не упоминаются широко распространенные у набатеев жертвенники под открытым небом, в том числе на холмах, а также ниши с байтилами. Их больше всего в Петре, однако встречаются они и в Мадаин-Салихе, и в Вади Рам. В непосредственной близости от этих мест поклонения находятся скальные гробницы, кроме того, рядом с байтилами, жертвенниками и статуями можно увидеть олицетворяющие усопшего нефеши.

Важную роль в религиозной жизни набатеев играли паломничества, а также религиозные сообщества - тиасы.

В Набатейском царстве существовали более или менее высокопоставленные жрецы, гадатели и слуги, нанятые для работы в храмах и на алтарях. Стоит также упомянуть о панегириках - распорядителях ритуалов и праздников. Об этих различных типах известно из надписей, которые свидетельствуют о специализации жрецов по ритуалам. Терракотовые фигурки жрецов были найдены в Петре. На одной из них изображен мужчина с курчавой бородой, одетый в длинную тунику с широким поясом с пряжками и сапоги. Его туника и сапоги были окрашены в красный цвет, а борода и волосы - в черный. Жрец подносит руки к лицу в молитвенном жесте.

В набатейском языке было два слова, которые можно перевести как "жрец". Жрец высшего ранга назывался афхал. Этот титул был заимствован из Месопотамии и означает "мудрец". В некоторых источниках афхал также переводится как «наш господин», главный жрец, отвечающий за строительство храма.

Среди пророков также существовала узкая специализация. Иосиф Флавий упоминает о пророках при дворе Ареты IV. Это были прорицатели, которые предсказывали будущее по полету птиц. В набатейских надписях слово *ratula* обычно переводится как "жрец/прорицатель". Этот термин хорошо известен по надписям, найденным археологами. В обоих случаях этот тип жреца является римским эквивалентом гаруспика. Надписи были обнаружены в регионах, которые располагались в южной части Набатеи и функционировали как гарнизоны, поэтому вполне вероятно, что прорицатель должен был делать предсказания, относящиеся к текущей военной ситуации.

Еще один тип упоминается в синаитских надписях. Речь идет о мабкаре - "том, кто осматривает раненых". Ритуал гадания по полету стрел, по-видимому, практиковался еще до ислама. Коран осуждает это гадание в одном ряду с поклонением камням, пьянством и азартными играми. Стоит отметить, что последние три вида практики были характерны для набатейской языческой культуры. Слово алаймах описывает тех, кто служит у алтаря богини аль-Уззы в Петре, и, вероятно, относится к храму крылатого льва. В центре южного Синая упоминается также бейтиа - «отвечающий за храм». Роль панегириарха заключается

в совершении религиозных обрядов во время праздников, то есть в период, когда к святыням стекается большое количество паломников. Есть свидетельства того, что женщины тоже могли быть жрицами. Набатейские царицы, вероятно, участвовали в богослужениях, как и царицы древней Аравии. Помимо официальных предсказаний будущего, есть также основания полагать, что набатеи занимались и бытовой магией, не привлекая к себе лишнего внимания.

Изучение набатейских архитектурных памятников, то есть гробниц и остатков храмов, показывает, что набатейское общество переняло технику и стили, разработанные доэллинистическими, эллинистическими и греко-римскими мастерами Ближнего Востока, чтобы реализовать идеологическую программу, поставленную и решенную набатейскими жрецами и царями, и очевидно, что они их адаптировали. Представляется наиболее удобным начать характеристику набатейских культовых сооружений с рассмотрения погребальной архитектуры. Погребальная архитектура характеризуется определенным консерватизмом и традиционностью. Здесь четко прослеживается взаимосвязь между региональным происхождением и различными стилями.

Чтобы увековечить память об умерших, набатеицы возводили надгробные памятники. В надписях надгробные камни обычно называют "нефеш" ("душа"). Очевидно, что надгробие олицетворяло и воплощало душу, или личность, умершего. Как правило, нефеш имели форму небольших пирамид, часто усеченных. Существует три типа таких сооружений: нефеш без основания, нефеш на постаменте и нефеш на пьедестале. Принятая в настоящее время классификация фасадов набатейских гробниц была разработана А. фон Домашевским на основе изучения гробниц Петры. А именно: погребения с башенноподобными фасадами, погребения с лестничными зубцами, погребения с гладкими фасадами, погребения с пилястрами на фасаде, погребения с пилястрами на углах фасада, погребения с аттиками между архитравом, поставленным на угловые пилястры, и архитравом, поддерживающим лестничный прямоугольный треугольник захоронения с комнатами и т.д. Он относит эту группу фасадов с четырьмя пилястрами и четырьмя четвертьпилястрами в аттике к периоду римского владычества. Последний примыкает к фасаду с арками. Последний тип фасада - с треугольным фронтоном (римское погребение храмового типа).

Происхождение набатейских погребальных сооружений до сих пор остается неясным. Однако невозможно оспорить гипотезу о том, что отдельно стоящие башни со ступенчатыми углублениями или лестницами по углам строились для копирования внешнего вида жилищ и башен. Об этих мотивах особенно свидетельствуют среднеассирийские печати, которые, как считается, отражают ассиро-персидское влияние,

проникшее в Набатею через финикийское посредничество. Башенные жилища в Южной Аравии и погребальные башни в Пальмире похожи друг на друга.

Исследователи единодушны во мнении, что развитие уникального архитектурного стиля Набатейского царства стало результатом взаимодействия местных доэллинистических и азиатских доэллинистических традиций.

Заключение

Религиозные взгляды в Набатейском царстве имеют свои особенности в связи с тем, что развивались под влиянием как собственной культуры, так и под воздействием других восточных доэллинистических традиций, возможно испытывавшем влияние христианства, и культурное влияние Римской империи. В статье были рассмотрены основной пантеон богов, жреческие традиции, погребальные, культовые и религиозные постройки, а также некоторые виды обрядов, осуществлявшихся в Набатейском царстве.

Список литературы

1. Абдуллаева С.Ш. Феномен Петры: аутопойезис сообществ эллинизма в политике, религии и архитектуре / С. Ш. Абдуллаева, Е. И. Аринин, М. С. Лютаева [и др.] // Религии в России и мире: политика и конструирование религиозной идентичности: сборник научных докладов. – Владимир: Аркаим, 2019. – С. 6–16.
2. Бадалов, М. Ф. Религия и культура на Аравийском полуострове в доисламский период / М. Ф. Бадалов // Научные труды магистрантов и аспирантов Нижневартковского государственного университета / Нижневартковский государственный университет; Ответственный редактор А.В. Коричко. – Нижневартовск: Нижневартковский государственный университет, 2016. – С. 16–18.
3. Дегтяренко, К. А. Концептуальные основания исследования этнокультурной идентичности коренных народов / К. А. Дегтяренко // Специфика этнических миграционных процессов на территории Центральной Сибири в XX–XXI веках: опыт и перспективы: Материалы Международной научно-практической конференции, Красноярск, 28–30 ноября 2019 года. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2020. – С. 252–259. – EDN ZOOOFW.
4. Дериглазов, А. В. Значение перспективы как идеалообразующего компонента в структуре произведения изобразительного искусства / А. В. Дериглазов // Северные Архивы и Экспедиции. – 2024. – Т. 8, № 2. – С. 147–155. – EDN KVLQNB.
5. Жамгарян, Г. А. Этапы формирования культурно-исторического наследия Иордании и их влияние на развитие туризма / Г. А. Жамгарян // Вестник науки. – 2018. – Т. 5, № 9(9). – С. 17–26.
6. Жигаева, А. А. Культурный поворот как методологический подход при изучении художественной культуры (на примере визуального искусства) / А.

- А. Жигаева // Северные Архивы и Экспедиции. – 2024. – Т. 8, № 2. – С. 126-132. – EDN KSLTUF.
7. Жигаева, А. А. Культурные повороты как актуальный подход к изучению современного визуального искусства / А. А. Жигаева // Сибирский антропологический журнал. – 2023. – Т. 7, № 2. – С. 11-19. – EDN STXYVP.
 8. Жуковский, В. И. Визуальная сущность религии: монография / В. И. Жуковский, Д. В. Пивоваров, Н. П. Копцева; В. И. Жуковский, Н. П. Копцева, Д. В. Пивоваров; Федеральное агентство по образованию, Красноярский государственный университет. – Красноярск: Красноярский государственный университет, 2006. – 460 с. – ISBN 5-7638-0628-X. – EDN QUAYFJ.
 9. Замараева, Ю. С. Понятия "нация", "национализм", "национальное государство" как элементы проекта модерна / Ю. С. Замараева // Социальная антропология Сибири. – 2021. – Т. 2, № 2. – С. 36-67. – EDN ACQVQM.
 10. Замараева, Ю. С. Сложные формы этнической идентичности / Ю. С. Замараева // Северные Архивы и Экспедиции. – 2020. – Т. 4, № 2. – С. 75-89. – DOI 10.31806/2542-1158-2020-4-2-75-89. – EDN FJIAPV.
 11. Замараева, Ю. С. Формирование понятия "сложная идентичность" в современных гуманитарных науках / Ю. С. Замараева // Сибирский антропологический журнал. – 2020. – Т. 4, № 2. – С. 89-102. – DOI 10.31804/2542-1816-2020-4-2-87-100. – EDN YBRGNW.
 12. Ильбейкина, М. И. Некоторые аспекты теории социальных ценностей / М. И. Ильбейкина // NB: Проблемы общества и политики. – 2014. – № 12. – С. 78-89. – DOI 10.7256/2409-7144.2014.12.13901. – EDN TCWOFH.
 13. Ильбейкина, М. И. Роль визуальной антропологии в социальном конструировании ценностей: специальность 09.00.11 "Социальная философия": автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Ильбейкина Мария Игоревна. – Красноярск, 2013. – 21 с. – EDN ZPCEAX.
 14. Итоги научного семинара «Теории и практики прикладных культурных исследований» 29 марта 2023 года (государственная универсальная научная библиотека Красноярского края, Красноярск) / Н. П. Копцева, А. А. Ситникова, Т. К. Ермаков [и др.] // Сибирский искусствоведческий журнал. – 2023. – Т. 2, № 3. – С. 63-81. – DOI 10.31804/2782-4926-2023-2-3-63-81. – EDN GYZRNM.
 15. Квашнина, Ю. В. Изобретение традиций как социальная технология и культурные практики индустриализации Красноярского края 1960-1980-х гг. / Ю. В. Квашнина // Северные Архивы и Экспедиции. – 2024. – Т. 8, № 2. – С. 22-30. – EDN EQBAFM.
 16. Кистова, А. В. Произведения архитектуры и культурная идентичность / А. В. Кистова, А. Н. Тамаровская // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 4. – С. 597. – EDN STRTOR.
 17. Козлов, Е. С. Образ "Космоса" в произведениях современной аудиовизуальной культуры / Е. С. Козлов, Е. А. Сертакова // Цифровизация. – 2021. – Т. 2, № 2. – С. 44-50. – DOI 10.37993/2712-8733-2021-2-2-44-50. – EDN UXJPPV.

18. Колесник, М. А. Отечественные практики сохранения культурного наследия бесписьменных народов / М. А. Колесник, М. Г. Смолина // Сибирский антропологический журнал. – 2018. – Т. 2, № 4. – С. 41-53. – DOI 10.31804/2542-1816-2018-2-4-41-53. – EDN VOILGY.
19. Конохов, В. А. Изображения лодок в петроглифах Шалаболинской писаницы / В. А. Конохов, Т. К. Ермаков, А. Л. Заика // Мартъяновские краеведческие чтения (2018-2019): Сборник докладов и сообщений, Минусинск, 11–12 декабря 2019 года. – Минусинск: Муниципальное бюджетное учреждение культуры "Минусинский региональный краеведческий музей им. Н.М.Мартъянова", 2019. – С. 90-96. – EDN ZOAKGK.
20. Копцева, Н. П. Конструирование позитивной этнической идентичности в поликультурной системе / Н. П. Копцева, Н. Н. Середкина; Сибирский федеральный университет, Гуманитарный институт. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2013. – 183 с. – ISBN 978-5-7638-2904-4. – EDN RWKGHR.
21. Копцева, Н. П. Культурные трансформации: возможности изучения / Н. П. Копцева, Н. Н. Пименова // Сибирский антропологический журнал. – 2020. – Т. 4, № 3. – С. 36-44. – DOI 10.31804/2542-1816-2020-4-3-36-44. – EDN ENUIWR.
22. Копцева, Н. П. Социальные последствия изменения климата: Бланш Верли "Учимся жить с изменениями климата. От беспокойства к трансформации" / Н. П. Копцева, Э. В. Пашова // Северные Архивы и Экспедиции. – 2022. – Т. 6, № 1. – С. 208-214. – DOI 10.31806/2542-1158-2022-6-1-208-214. – EDN TOQSYK.
23. Копцева, Н. П. Этнические характеристики и их аналитика в современных культурных исследованиях / Н. П. Копцева, В. И. Кирко // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3. – С. 792. – EDN RBSBIE.
24. Кривоногов, В. П. Удэгейцы: современные этнические процессы / В. П. Кривоногов // Сибирский антропологический журнал. – 2023. – Т. 7, № 4. – С. 102-113. – EDN TOXHJE.
25. Кулиш, А. С. Шаман-гора (Поркай мач) в современном сакральном пространстве селькупов верхнего Таза / А. С. Кулиш // Сибирский антропологический журнал. – 2023. – Т. 7, № 3. – С. 85-94. – EDN EUUKKZ.
26. Лещинская, Н. М. Культурологические подходы к анализу произведений декоративно-прикладного искусства / Н. М. Лещинская // Северные Архивы и Экспедиции. – 2021. – Т. 5, № 2. – С. 9-15. – DOI 10.31806/2542-1158-2021-5-2-9-15. – EDN IAPWIN.
27. Либакова, Н. М. Декоративно-прикладное искусство коренных малочисленных народов / Н. М. Либакова, Е. А. Сертакова // Сибирский антропологический журнал. – 2017. – Т. 1, № 3. – С. 6-22. – EDN ZULYJP.
28. Методы изучения культуры / Н. П. Копцева, Ю. Н. Авдеева, К. А. Крупкина [и др.]; Сибирский федеральный университет, Гуманитарный институт. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2020. – 184 с. – ISBN 978-5-7638-4350-7. – EDN GEDBOV.
29. Овчинников, А. П. Стилистические особенности объектов культурно-познавательного туризма на территории Ближнего Востока / А. П.

- Овчинников // Молодой исследователь: вызовы и перспективы: сборник статей по материалам ССXXXIX международной научно-практической конференции, Москва, 06 декабря 2021 года. Том 44 (239). – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Интернаука", 2021. – С. 13–16.
30. Пименова, Н. Н. Психология художественного творчества как система знаний о закономерностях развития души посредством художественного творчества: разработка учебного курса / Н. Н. Пименова // Вестник Красноярского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2006. – № 10. – С. 86-100. – EDN YWPZCU.
31. Пименова, Н. Н. Современная философская позиция по вопросу механизмов социокультурных изменений / Н. Н. Пименова // Сибирский антропологический журнал. – 2018. – Т. 2, № 2. – С. 47-69. – EDN XVLYIP.
32. Раллев, А. Б. Эволюция объемно-пространственных форм в архитектуре арабских стран Ближнего Востока: специальность 18.00.01: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора архитектуры / Раллев Александр Борисович. – Киев, 1996. – 34 с.
33. Религиозные воззрения коренных народов Таймыра / А. В. Кистова, Н. Н. Пименова, А. А. Ситникова [и др.] // Северные Архивы и Экспедиции. – 2019. – Т. 3, № 3. – С. 48-62. – DOI 10.31806/2542-1158-2019-3-3-48-62. – EDN KZKRZI.
34. Рош, М.-Ж. Петра и набатеи / Мари-Жанна Рош. - М.: Вече, 2013. - 304 с.
35. Санг, М. Анализ современных китайских произведений стрит арта «HU» (2022) и «Привет, Сообщество» (2021) / М. Санг // Сибирский антропологический журнал. – 2023. – Т. 7, № 3. – С. 11-24. – EDN UFDXRG.
36. Сергеева, Н. А. Визуальный поворот в культуре и его отражение в современном искусстве / Н. А. Сергеева, Э. В. Пашова, М. А. Бородина // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2024. – Т. 17, № 1. – С. 84-100. – EDN NQQERI.
37. Середкина, Н. Н. Влияние эпоса на сказки коренных народов Севера и Сибири / Н. Н. Середкина, М. Г. Смолина, А. В. Кистова // Сибирский антропологический журнал. – 2017. – Т. 1, № 1. – С. 62-73. – EDN ZCUFZR.
38. Середкина, Н. Н. Трансформация этнической идентичности: концептуальный анализ / Н. Н. Середкина // Северные Архивы и Экспедиции. – 2022. – Т. 6, № 4. – С. 53-62. – DOI 10.31806/2542-1158-2022-6-4-53-62. – EDN ZMDOXS.
39. Символическая экология как инструмент исследования трансформаций городского пространства / Ю. Н. Авдеева, К. А. Дегтяренко, Н. П. Копцева [и др.] // Сибирский антропологический журнал. – 2019. – Т. 3, № 3. – С. 8-23. – DOI 10.31804/2542-1816-2019-3-3-8-23. – EDN BPSBRF.
40. Ситникова, А. А. Как создавалась письменность для бесписьменных культур (обзор научных исследований) / А. А. Ситникова // Сибирский антропологический журнал. – 2018. – Т. 2, № 3. – С. 63-75. – DOI 10.31804/2542-1816-2018-2-3-63-75. – EDN VLZFDQ.
41. Турганбаева, А. К. Понятие любви в религиозно-эстетической концепции суфизма (по материалам анализа книги «Саваних» Ахмада Газали, 2013) / А. К. Турганбаева // Цифровизация. – 2023. – Т. 4, № 4. – С. 41-51. – EDN IRYMSX.

42. Хасанов, А. А. История Древней Аравии и проблемы ее изучения: специальность 07.00.03 "Всеобщая история (соответствующего периода)»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук / Хасанов Ахаджон Ахмеджанович. – Ташкент, 1994. – 62 с.
43. Шапошникова, Г. А. Дионис в орфических гимнах / Г. А. Шапошникова // Цифровизация. – 2023. – Т. 4, № 4. – С. 52-58. – EDN CJVZWC.
44. Шифман И.Ш. Nabateyское государство и его культура. Из истории доисламской Аравии/ И.Ш. Шифман. - СПб.: Изд-во с.-Петербур. ун-та, 2007.- 208 с.
45. Шпак, А. А. Динамика социально-технических и социально-экологических систем в концепции Дэвида Инга / А. А. Шпак, В. И. Кирко // Социология искусственного интеллекта. – 2024. – Т. 5, № 2. – С. 24-58. – EDN SKRTSZ.
46. Шпак, А. А. Концептуальные и методологические основы исследования сложных социальных идентичностей / А. А. Шпак // Социальная антропология Сибири. – 2020. – Т. 1, № 1. – С. 48-60. – EDN LJMMEJ.
47. Avdeeva, Yu. N. Compensatory Role of Symbolic Mediators in Constructing Ethnocultural Identity / Yu. N. Avdeeva, K. A. Degtyarenko, N. P. Koptseva // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2020. – Vol. 13, No. 5. – P. 702-715. – DOI 10.17516/1997-1370-0600. – EDN WLYNEC.